

Сетевая диагностика стратегий идентификации в организации: методика и опыт пилотажного исследования

**П. П. Дерюгин^{1,2✉}, С. В. Панов³, С. В. Курапов²,
Ши И¹, Е. А. Камышина²**

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

³Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова,
Санкт-Петербург, Россия

✉ppd1@rambler.ru

Введение. Диагностика стратегий идентификации в социальных организациях не теряет своей актуальности уже много десятков лет. В современных условиях обсуждение и развитие методологии и методов прикладной диагностики стратегий идентификации получает новое направление развития благодаря разработкам теории и практики сетевых методов. Обусловлено это тем обстоятельством, что в сетевом обществе одновременно развиваются два разнонаправленных процесса: с одной стороны, глобализация, которая интегрирует ценности людей самых разных социальных образований, а с другой стороны – дифференциация, разделяющая общество на множество социальных групп – социальных сетей; тем самым порождается множество стратегий идентификации. В этих условиях сетевая диагностика стратегий идентификации в организациях имеет ряд преимуществ перед традиционными технологиями диагностики. Цель настоящей статьи заключается в разработке методологических принципов и технологии построения сетевой диагностики успешности идентификации, основанной на обращении к ценностям как к индикаторам, раскрывающим стратегию идентификации. В теоретическом отношении задача статьи заключается в обобщении методологических принципов исследования успешности и видов стратегий идентификации. В прикладном отношении задача статьи заключается в проведении эмпирического исследования различных стратегий идентификации и обсуждении полученных результатов.

Методология и источники. Методология исследования сетевой диагностики стратегий идентификации в социальных организациях формируется из совокупности теоретических принципов и методических процедур, объединяющих достоинства ряда социологических теорий: во-первых, теорий, которые рассматривают идентификацию в качестве объекта непосредственного исследования (Э. Эриксон, И. Гофман, П. Лазарсфельд, Е. Б. Шестопал, Н. А. Шматко, В. А. Ядов); во-вторых, теорий, где показана роль и важность стратегий идентификации, влияющей на успешность достижения идентичности (М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Бурдье, Т. Лукман); в-третьих, теорий, в которых показаны методологические принципы и подходы к формированию технологий сетевой диагностики стратегий идентификации (Я. Морено, М. Кастельс, Р. Коллинз, В. В. Радаев, Г. В. Градосельская).

Результаты и обсуждение. Сетевая диагностика стратегий идентификации выстраивается как совокупность принципов и технологий исследования, направленных на сбор и анализ информации о целях, средствах и результатах освоения членами социальных групп образцов поведения и подражания. Ее объектом выступает социальный механизм определения направленности и использования средств освоения эталонов, присвоения этих эталонов и формирования установок поведения, которые приобщают и включают личность в социальные группы, достижение на этой основе объединяюще-общего, позволяющего соотносить, сравнивать и объединяться с группами – достигать идентичности. Сетевая диагностика нацелена на изучение ценностей, предполагает изучение стратегий идентификации как процесса, который может быть организован по-разному. В самом общем смысле эти стратегии формируются как осознаваемые или неосознанные эталоны, цели и действия, приводящие к результату – достижению идентичности. Стратегии идентификации в социальной организации могут отличаться по направленности от стратегий идентификации, провозглашенных организациями, в рамках которых складываются, например, малые группы. Эти стратегии также могут отличаться по целям и эталонам от целей и эталонов больших социальных групп.

Заключение. В статье рассмотрены теоретические основания конструирования сетевой диагностики стратегий идентификации в организации, а также проанализирован эмпирический опыт применения такой методики. Сетевая диагностика идентификации обладает рядом преимуществ изучения эталонов единства, что позволяет целенаправленно и планомерно изучать успешность идентификации в социальных организациях.

Ключевые слова: сетевая диагностика, ценности, идентификация, эталоны, стратегии идентификации.

Для цитирования: Дерюгин П. П., Панов С. В., Курапов С. В., И Ши, Камышина Е. А. Сетевая диагностика стратегий идентификации в организации: методика и опыт пилотажного исследования // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 4. С. 73–94. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-4-73-94

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 08.06.2020; принята после рецензирования 12.07.2020; опубликована онлайн 26.10.2020

Network Diagnostics of Identification Strategies in an Organization: Methodology and Pilot Study Experience

***Pavel P. Deryugin^{1,2✉}, Stanislav V. Panov³, Sergey V. Kurapov²,
Shi Yi¹, Elena A. Kamyshina²***

¹Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

²Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

³Kuznetsov Naval Academy, St Petersburg, Russia

✉ppd1@rambler.ru

Introduction. Diagnostics of social identification strategies in social groups of various types has not lost its relevance for many decades. In modern conditions, the discussion and development of the methodology and methods of applied diagnostics of identification strategies in small and large social groups receives a new direction of development, thanks to the development of the theory and practice of network methods. This is due to the fact that two multidirectional processes are simultaneously developing in a network society: on

the one hand, globalization, which integrates the values of people of various social entities, and, on the other hand, differentiation, dividing the society into many social groups – social networks, striving to preserve their values and differences. Under these conditions, network diagnosis of identification strategies has several advantages.

Methodology and sources. The research methodology for network diagnostics of identification strategies in social groups is formed from a combination of theoretical principles and methodological procedures that combine the advantages of a number of sociological theories: firstly, theories that consider social groups as an object of direct research; secondly, theories, which show the role and importance of identification strategies that influence the success of social identification; thirdly, theories that show the methodological principles and approaches to the formation of technologies for network diagnostics of identification strategies.

Results and discussion. Network diagnostics of identification strategies is built as a set of principles and research technologies aimed at collecting and analyzing information about the goals, means and results of mastering patterns of behavior and imitation by members of social groups. Its object is the social mechanism for determining the direction and use of means of mastering standards, assigning these standards and forming behaviors that integrate and include the individual in social groups, achieving on this basis a unifying-common, allowing to correlate, compare and unite with groups – to achieve identity. Network diagnostics, formed on the basis of the study of values, involves the study of identification strategies as a process that can be organized in different ways. In the most general sense, these strategies are formed as conscious or unconscious standards, goals and actions leading to the result – identification. Identification strategies in a social group may differ in direction with identification strategies that are proclaimed by organizations within which, for example, small groups appear. These strategies may also differ in the goals and benchmarks of large social groups.

Conclusion. There are discussed the theoretical foundations of constructing network diagnostics of identification strategies in the paper, also it contains the empirical experience of using such a technique. A modern networked society is formed as countless small groups arising on a common basis. Network identification diagnostics has several advantages of studying the standards of unity, which allows a purposeful and planned study of the success of identification in social groups.

Key words: network diagnostics, values, identification, standards, identification strategies.

For citation: Deryugin P. P., Panov S. V., Kurapov S. V., Yi Shi, Kamyshina E. A. Network Diagnostics of Identification Strategies in an Organization: Methodology and Pilot Study Experience. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 4, pp. 73–94. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-4-73-94 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 08.06.2020; adopted after review 12.07.2020; published online 26.10.2020

Введение. Идентификация – непрерывный процесс, в который включены в той или иной степени все люди. Выбор стратегии идентификации не определяется самим человеком, вне социального окружения и вне исторических реалий. Индивидуальные стратегии идентификации складываются в рамках связей личности с самыми различными социальными организациями – большими и малыми, первичными и вторичными, официальными и неофициальными. При этом роль и влияние социальных организаций на формирование стратегий идентификации не остается неизменной. В зависимости от того, как складывается глобальный курс развития социальной системы, индивидуальные стратегии идентификации

могут трансформироваться и изменять свою направленность, интенсивность, свои эталоны, свое качество – типы и виды. При этом исследователи отмечают важную непреходящую роль первичных групп и организаций и их влияния на конкретную реализацию стратегии идентификационного поведения. В частности, первичным группам отводится роль «первого фактора» в формировании стратегий идентификационного поведения [1]. Это тем более становится очевидным в период кризисного развития общества, например, в период грянувшей пандемии [2].

Сейчас уже очевидно, что в складывающейся новой реальности возникает проблемность новой идентификации, идентификации в условиях пандемии. Поиск новых стратегий идентификации активизируют ломка привычного образа жизни людей, сужение социального пространства непосредственного социального взаимодействия, ограничение числа социальных групп и людей, участвующих в непосредственном контакте. «Пандемия и перспективы необходимости адаптации к новому вирусу не только популяционно (биологически), но и организационно (социокультурно) ведут к трансформации моделей, стереотипов, ориентиров поведения, отношений» – делает вывод, например, А. Г. Кислов [2, с. 43]. Возможно, самым острым моментом формирования новых стратегий идентификационного поведения в наступившей социальной ситуации становится разрушение или даже полное исчезновение эталонов-образцов, с ориентацией на которые стратегии идентификации выстраивались довольно длительный период, а значит, возникают размытость, неясность, неопределенность контуров образца – идеального типа – и последующая неуспешность идентификации. По существу, в социальном смысле складывается ситуация, грозящая наступлением аномии.

Решающую роль в формировании образцов и эталонов социальной идентичности традиционно играет система образования, которая ориентирует стратегии жизни человека. Однако в наступающей социальной реальности ее роль и влияние на довольно длительный период окажутся малозначимыми, пока система образования не перестроится на новые технологии работы с учениками и студентами. Пожалуй, центральной проблемой станет проблема обнуления роли личности учителя и педагога, которого попытаются заменять экраном компьютера: «Создать дистанционное образование – значит лишить детей и юношество культуры, которую преподаватель передает лично» [3, с. 75]. Практически повсеместно основными институтами формирования эталонов и образцов для подражания становятся первичные контактные группы и Интернет. По нашему представлению, взаимовлияние первичных групп и Интернета на формирование образцов и эталонов идентификации на ближайшее время следует рассматривать как пространство социального взаимодействия, в центре которого оказывается выбор человека. Это устойчивые социальные институты, которые уже не раз доказали и доказывают свою жизненность и дееспособность. Что же касается роли первичных групп, им по праву принадлежит, вероятно, самое важное значение, поскольку вне таких групп идентификация практически невозможна.

Методология и источники. *Идентификация как объект исследования в истории социологии.* Проблема исследования идентичности в социологии берет свое начало в работах Э. Дюркгейма и имеет длительную разнонаправленную историю. И хотя Э. Дюркгейм «не употреблял напрямую термин “идентификация”, но основные аспекты данного процесса рассмотрены им в идеях формирования “социальной сущности” личности» [4, с. 106]. Как показывает исследование Л. Л. Пятецкого, практически во всех основных школах социологии

феномену идентификации было уделено немало внимания [5]. В той или иной части проблемы идентификации-идентичности рассматривали на макросоциологическом уровне М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон. В микросоциологии, в работах Д. Мида, И. Гофмана, А. Шюца, исследованы многочисленные явления и феномены, на основании которых первичные и малые группы представлены как фактор и социальная арена, где разворачиваются процессы идентификации. Значительный вклад в объяснение природы идентификации вносят труды П. Бурдьё и Т. Лукмана. В работах приведенных авторов идентификация показана с позиций взаимодействия индивид–социальная среда, без анализа которого социологические грани исследования, изучения и диагностики идентификации невозможны [6].

К актуальным положениям, которые во многом определяют современное понимание идентификации и при этом набирают новые смысловые значения, следует отнести:

- наличие отличительных характеристик идентификации в традиционном и современном обществе, где приоритетная «самоорганизация» (Э. Дюркгейм) заменяется «социально обусловленной» идентификацией [7, с. 215]. Развивая мысль о трансформации сущностных характеристик идентификации, можно констатировать формирование «виртуально обусловленной» идентификации, которая наступает у той части людей, для которых жизнь в Интернете давно подменила реальную жизнь. Наличие довольно большого количества интернет-зависимых людей ставит на повестку дня вопрос о разработке технологий диагностики процесса идентификации с учетом особенностей таких социальных групп;

- представление о социальных ценностях и нормах как о феномене, посредством которого осуществляется освоение эталонов и образцов подражания – идентификации: нормативность, символичность, волюнтаризм (Т. Парсонс) [8, с. 40–41]. В рамках сетевого подхода к диагностике идентификации обращение к ценностям и нормам оказывается особенно плодотворным. Наряду с этим ценности не всегда являются единственным референтом успешности идентификации. Очевидно, что некоторые социальные реалии могут складываться не на основе тех или иных ценностей, а в периоды решительных социальных изменений, даже и вопреки тем ценностям, которые признавались как основа предыдущими поколениями;

- рассмотрение процесса реализации целей идентификации в среде непосредственного социального контакта (Ч. Кули) – в первичной группе, где личность приобретает «особую центральную, энергетичную и сплоченную часть, не отделенную от остального сознания, а постепенно перетекающую в него, но вместе с тем обладающую определенной практической обособленностью» [9, с. 42]. Как уже отмечалось, роль первичных групп и микрогрупп в формировании стратегий идентификации признается как основательная и не меняющаяся длительный исторический период. Даже напротив, в пространстве прикладных социологических исследований идентификации все чаще звучат идеи о пересмотре теории организации и возвращении к пониманию коллективности, коллективизма, отличающегося от понимания группы как собрания индивидов «с одним общим признаком»;

- роль и значение символов, жестов, языка, которые формируют характер взаимодействия с «обобщенным другим» (Дж. Мид). Значение символов в информационном обществе приобретает новые значения и становится основным средством идентификации в интернет-пространстве [10, с. 129];

– идеи И. Гофмана о наличии актуальной и виртуальной идентичностей, которые следует понимать как реализованную и перспективную формы идентичности [11, с. 33]. В частности, некоторые исследователи фиксируют увеличение социальной дистанции между «актуальными» и «виртуальными» образцами и эталонами – кумирами идентификации – и прогнозируют в перспективе еще больший их разрыв;

– представление об идентификации как о результате «единства и борьбы» объективного и субъективного в некоторых подструктурах общества (П. Бергер и Т. Лукман) [12, с. 145–146].

Таким образом, разработка сетевых методов диагностики успешности идентификации опирается на фундаментальные положения классической социологии, из анализа которых очевидно, что это не может быть какая-то единая диагностическая процедура, способная выявить особенности и специфику самых различных видов и типов стратегий идентификации. В силу сложности и противоречивости самого процесса идентификации, множества факторов, от которых зависит ее успешность, концепций диагностики может быть множество.

Эмпирическая апробация методики сетевой диагностики стратегий идентификации. Исходя из результатов исследования теоретико-методологических оснований сущности идентификации и понимания стратегий идентификации, исследовательская процедура предполагала ряд последовательных действий.

Объектом исследования были избраны кадеты казачьих кадетских корпусов. Выбор этой социальной группы респондентов обусловлен обстоятельствами научного интереса, поскольку:

– это полузакрытые организации, где кадеты пребывают в непосредственном социальном контакте довольно длительный период времени. При этом кадетские корпуса – не изолированные организации, в них есть возможность ежедневного или во всяком случае частого общения с внешней средой. Таким образом, здесь формируются четко обозначенные границы личного, организационного (кадетский корпус) и социального, что для организации и апробации методики диагностики успешности идентификации играет значимую роль;

– в отличие от других организационных структур, кадетские корпуса четко ориентированы по целям подготовки кадет, наличию эталонов и образцов идентификации, что предположительно позитивно может сказаться на определении той или иной стратегии идентификации;

– кадетский корпус – это организация, где осуществляется целенаправленная деятельность не только по обучению, но также и по активному влиянию на представления кадет о будущей профессии, о положительных эталонах и образцах карьеры, деятельности, поведении, словом, по влиянию на мировоззренческие позиции. Эта воспитательная функция кадетского корпуса будет способствовать особой динамике (росту) формирования ценностей и ценностных ориентаций кадет в определенных направлениях.

Предметом эмпирического исследования стала сетевая диагностика стратегий идентификации на основе обращения к ценностям кадет.

Выборка. Были розданы 173 анкеты, что составило 86 % генеральной совокупности корпуса, для обработки оставлены 156 анкет.

Последовательность процедур исследования.

1. *Определение круга актуальных ценностей*, которое предполагало экспертное обсуждение (руководители казачьих организаций) и отбор наиболее важных ценностей с точки зрения подготовки кадет. Здесь выделялись четыре группы ценностей казачества, составляющие две дихотомии: личное – социальное; характерные черты казачества – особенности жизни кадетского корпуса. В группу признаков, которые отражали ценности идентификации казачества, входили пункты, раскрытые через следующие индикаторы: ценности поддержания общения и коммуникации в казачьей среде и сохранение самобытности казаков; активное общение с казаками и кадетами из других казачьих организаций и кадетских корпусов; вопросы о важности жизни по казачьим традициям и максимальному соблюдению обычаев казаков; поддержание самобытности и независимости казаков; продолжение деятельности в военной сфере и воинский профессионализм; отношение к православию, жизнь в соответствии с православными канонами; отношение к гендерному воспитанию – мужчина должен воспитываться в строгости и порядке. Такие перечни ценностей были сформулированы и по другим группам ценностей, о чем речь пойдет ниже.

2. *Антиценности*. Для каждой ценности были сформулированы индикаторы-антиценности, отражающие противоположные ориентиры.

3. *Вопросы, характеризующие тип стратегии идентификации*. Ранее нами были выявлены и сформулированы пять типов стратегий идентификации, их характеристика будет приведена далее (рефлексивная, экспансивная, протестная, уклонения и инертная). Каждую стратегию характеризовали семь ответов на вопросы в опроснике. Например, рефлексивную стратегию идентификации характеризовали ответы на следующие вопросы (показаны номера вопросов и их содержание):

Рефлексивная стратегия идентификации:

7. После кадетского корпуса я стану жить по казачьим традициям и максимально соблюдать обычаи казаков.

9. После окончания учебы в кадетском корпусе я смогу добиться успеха в жизни, только непрерывно повышая уровень своего образования.

14. Я принимаю и поддерживаю сложившиеся правила поведения и дисциплину в корпусе.

15. В кадетском корпусе мы изучаем образовательные предметы и занимаемся тем, что действительно пригодится в жизни.

16. Я стремлюсь соответствовать своим командирам и наставникам.

17. Я могу многому научиться в корпусе, т. к. он имеет хорошую материально-техническую базу и профессиональный педагогический состав.

18. Я учусь в кадетском корпусе, потому что сам этого хотел и хочу.

Подобным образом формулировались ответы на другие вопросы, что в совокупности позволяло получить количественные данные о тех или иных стратегиях адаптации.

4. *Оценивание*. Значение каждого индикатора оценивалось от 1 до 5 баллов: от полного неприятия того или иного суждения – 1, до полного признания – 5.

5. *Особенностью подсчетов* полученных результатов был отбор только тех оценок, которые характеризовали или стойкое неприятие тех или иных позиций (1 и 2), или однозначное их одобрение (4 и 5). Оценка 3 признавалась как несложившееся отношение к позиции.

Если респондент набирал четыре позиции из семи, характерных для той или иной стратегии, она признавалась как сложившаяся. Результаты анкетирования сводились в матрицу (табл. 1).

Таблица 1. Таблица обобщения результатов опроса (фрагмент)
Table 1. A table summarizing the survey results (excerpt)

Оцениваемые индикаторы	Респонденты									
	1	2	3	4	5	6	7	...	n	
1. Я хотел бы создать большую (многодетную) семью с патриархальным укладом.	3	4	4	5	2	3	4	...	2	
2. Я буду активно общаться с казаками (или кадетами) из других организаций, кадетских корпусов.	3	2	4	4	5	1	3	...	4	
3. В будущем я хотел бы жить среди людей своего народа.	5	5	4	2	3	3	2	...	5	
4. По окончании обучения в корпусе я хочу продолжить деятельность в военной сфере и стать в этом профессионалом.	3	4	3	4	3	3	4	...	3	
5. Я считаю, что участие в международных форумах и межгосударственных обменах позволяют расширить кругозор и внедрить что-то новое у себя на Родине.	5	4	6	7	4	3	5	...	2	
6. В будущем наш кадетский корпус должен оставаться казачьим (самобытным) и быть максимально независимым.	5	4	3	4	5	2	2	...	5	
7. После кадетского корпуса я стану жить по казачьим традициям и максимально соблюдать обычаи казаков.	3	4	5	2	4	3	2	...	3	
8. В будущем я вижу себя православным, живущим только в соответствии с православными канонами.	3	4	5	2	3	2	2	...	3	
9. Я смогу добиться успеха в жизни, только непрерывно повышая уровень своего образования.	3	2	4	4	3	2	5	...	2	
10. Меня привлекает занятие предпринимательской деятельностью (бизнесом), в этом я вижу свое будущее.	1	2	4	5	3	4	3	...	3	
11. Мне необходимо осваивать новые технологии (гаджеты) – за ними будущее.	3	4	2	5	3	4	3	...	3	
12. Я хотел бы иметь свое подсобное хозяйство в будущем и, может быть, с этого зарабатывать.	3	4	2	4	3	5	5	...	3	
13. Я чувствую себя уверенным в кругу единомышленников и наставников.	4	3	5	2	3	4	3	...	3	
14. Я принимаю и поддерживаю сложившиеся правила поведения и дисциплину в корпусе.	3	5	4	3	5	4	4	...	4	
15. В корпусе мы изучаем образовательные предметы и занимаемся тем, что действительно пригодится в жизни.	1	5	3	4	2	4	3	...	5	
16. Я стремлюсь соответствовать своим командирам и наставникам.	3	4	2	5	5	4	5	...	4	
17. Я могу многому научиться в корпусе, т. к. он имеет хорошую материально-техническую базу и профессиональный педагогический состав.	4	3	5	4	2	5	4	...	4	
18. Я учусь в кадетском корпусе, потому что сам этого хотел и хочу.	4	3	5	2	5	5	4	...	4	
19. Мужчина должен воспитываться в строгости и порядке.	3	3	4	5	3	5	3	...	3	
20. Я вижу перспективы для себя и своего будущего. Оно кажется мне грандиозным.	3	4	2	5	4	3	4	...	4	

Результаты и обсуждение.

1. **Традиционный (весовой) анализ** проводился как подсчет среднего арифметического, показал значение каждого индикатора в соответствии с четырьмя группами ценностей. Они представлены на рис. 1. Здесь можно видеть концентрические окружности, поделенные на четыре сектора, и размещенные на них индикаторы-ценности: чем ближе к центру, тем большее значение ценности.

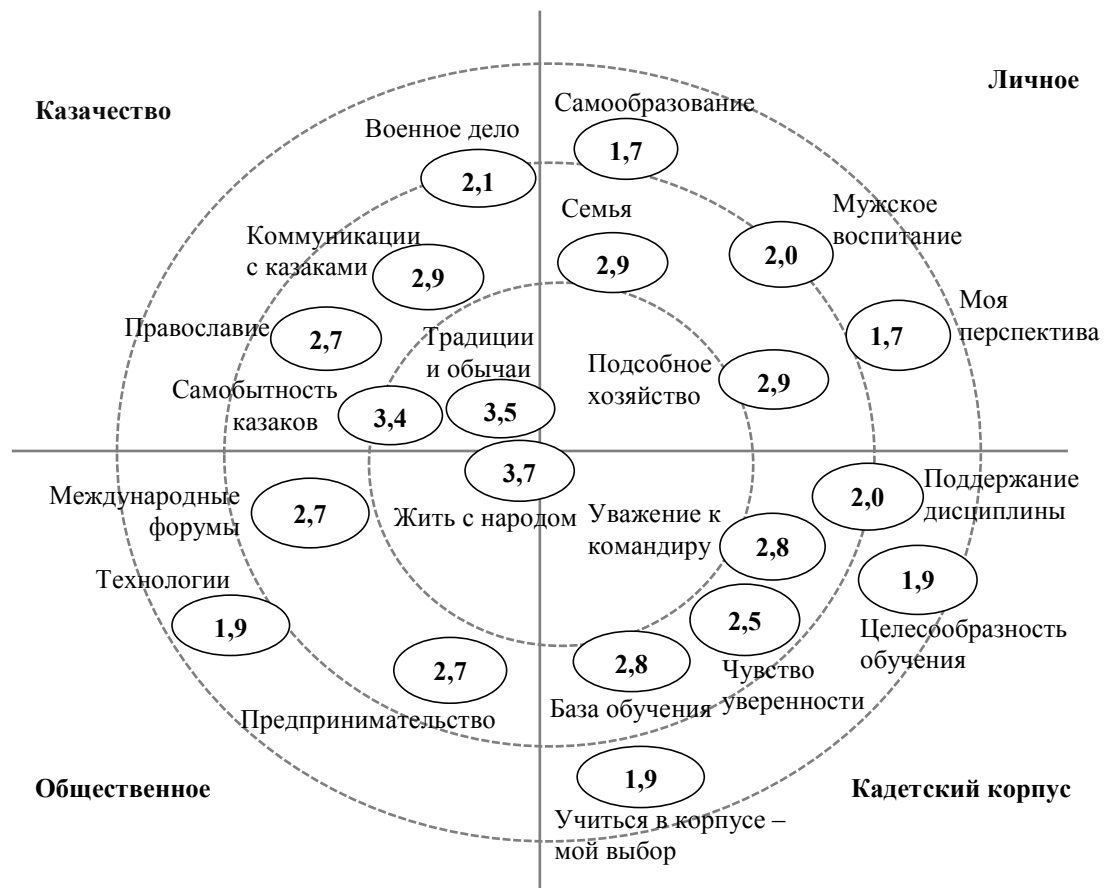

Рис. 1. Весовые значения индикаторов-ценностей
Fig. 1. Weight values of value indicators

Во втором радиусе располагаются индикаторы, которые набрали значение от 2 до 3 баллов. Это наиболее заполненный радиус. В группе личных ценностей сюда отнесены ценности семьи, ведения подсобного хозяйства, мужского воспитания. В группе ценностей, которые характеризуют жизнь в кадетском корпусе, в радиус вошли уважение к командирам, чувство уверенности, которое формирует кадетская дружба, хорошая база обучения. В секторе общественных ценностей в этом радиусе зафиксированы ценности предпринимательства и важность участия в международной жизни. В группе ценностей, характеризующих уклад жизни казаков, во втором радиусе оказались приверженность православию и поддержание активной коммуникации с казацкой общиной.

На третьем уровне радиуса в группе ценностей казачества не оказалось ни одного индикатора. В группе ценностей личной жизни – один индикатор – ясность перспективы после выпуска из казачьего корпуса, второй индикатор – ценность самообразования. В группе ценностей общественной жизни здесь оказался один индикатор – интерес к новым технологиям и гаджетам. В группу ценностей, характеризующих ценности жизни в корпусе, попали две ценности: уверенность в том, что образование пригодится, а также ценность свободного самостоятельного выбора обучения в кадетском корпусе.

Такая процедура исследования обладает важным достоинством, которое заключается в простоте ее проведения и подсчета полученных результатов. Однако при этом у исследователя нет возможности делать выводы относительно того, насколько системными – связанными – будут характеристики всего комплекса идентификационных индикаторов. Для

оценки связанности индикаторов-ценностей осуществлялся корреляционный анализ, который позволял выявить степень такой связанности.

2. Сетевой анализ. Особенность сетевого анализа, в отличие от традиционного, заключается в возможности измерять не только весовые характеристики индикаторов, но и их связанность с другими узлами-индикаторами, каждого с каждым. Таким образом, измеряться индикатор будет не сам по себе, а как произведение массы или веса узла на количество и силу связей, которые складываются вокруг узла-индикатора. Это ценностный потенциал сети (ЦПС), который не просто фиксирует величину ценности индикатора для респондентов, но также раскрывает, насколько та или иная ценность связана с другими индикаторами идентификации в общей системе ценностей.

Положительные связи ценностей-индикаторов представлены на рис. 2. Связи нанесены на рисунок с весовыми характеристиками индикаторов. Степень связанности индикаторов-ценностей рассчитывалась как коэффициент корреляции Спирмена. Толщина линий показывает степень связанности узлов сети, сплошные линии показывают положительные связи (от +0,3 до +1,0), штриховые линии соответственно – отрицательные связи (от -0,3 до -1,0).

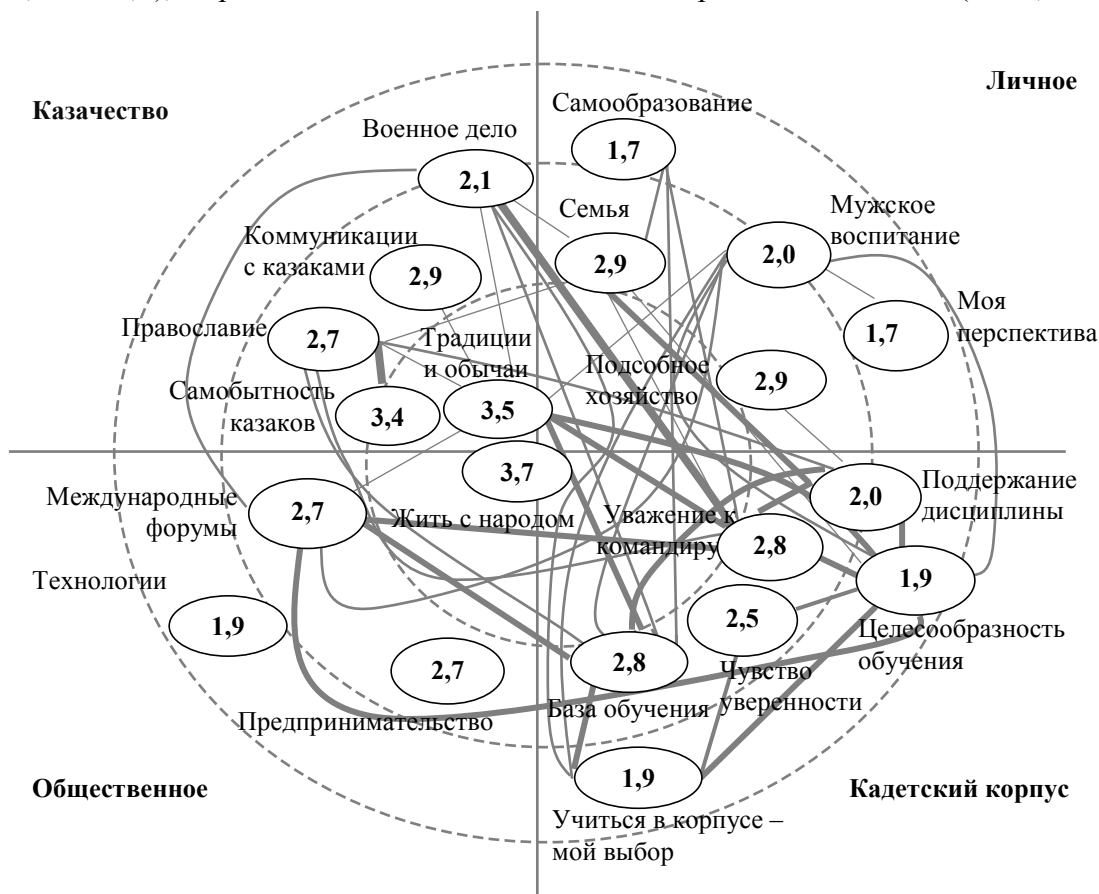

Рис. 2. Положительные связи индикаторов идентификации в подгруппах ценностей
Fig. 2. Positive associations of identification indicators in subgroups of values

На рисунке хорошо видно, что подавляющее количество положительных связей ценностей связано с сектором ценностей кадетского корпуса. Статистика по секторам такова: между ценностями «корпус» – «личная жизнь» формируется 46 % всех связей сети ценностей. На втором месте активность связей формируется по оси «кадетский корпус» – «казаче-

ство», здесь складывается еще 26 % значимых связей. Минимальное количество связей по оси «корпус» – «общество», здесь их 7 %. Таким образом, ценности, которые так или иначе связаны в сети с кадетским корпусом, составляют 79 % всех значимых связей сети. Такой результат важен в осознании роли кадетского корпуса в формировании стратегий идентификации. Количественные параметры меры связей показаны в табл. 2.

Таблица 2. Степень связанности ценностей по подгруппам
Table 2. Degree of connectedness of values by subgroups

Индикатор (параметр) оценивания	Значение параметра	Подгруппы качеств
4 Военное дело	0,48	Казачество 0,43
2 Коммуникации с казаками	0,32	
6 Сохранение самобытности корпуса	0,40	
8 Православие	0,44	
7 Традиции и обычаи казаков	0,52	
1 Семья	0,51	Личное 0,41
12 Подсобное хозяйство	0,34	
20 Моя перспектива	0,30	
9 Самообразование	0,48	
19 Мужское воспитание	0,42	
11 Новые технологии (гаджеты)	0,05	Общественное 0,01
3 Жить среди своего народа	0,09	
5 Международные форумы	0,49	
10 Предпринимательство	-0,25	
13 Уверенность среди своих	0,40	Кадетский корпус 0,53
14 Поддержание дисциплины	0,57	
16 Соответствовать командирам	0,55	
17 Хорошие условия учебы	0,55	
18 Учиться в корпусе – мой выбор	0,49	
15 Целесообразность обучения	0,59	

Анализ рис. 2 и табл. 2 показывает, что в сетях ценностей кадет наименьшими связями характеризуется сеть общественных ценностей, средний коэффициент связанности ценностей этого сектора с другими ценностями составляет 0,01, в то время как связанность ценностей по всем иным группам значительно выше, в 4 раза и более. Это показывает, что целый ряд ценностей этого порядка для кадет представляются малозначащими. В частности, ценность предпринимательства в данном случае набирает минимальное и даже отрицательное значение, т. е. скорее воспринимается как антиценность. Невысока ценность инновационных технологий (гаджетов) – 0,05. Парадоксально выглядит ситуация с ценностью представлений о жизни в среде своего народа. Ранее было показано, что эта ценность по весовым параметрам находится в центре сети ценностей кадет, но, как стало видно в результате сетевого анализа, это ценность, которая не коррелирует ни с какими другими ценностями.

Напротив, ценности, вес которых оценивался не очень высокими показателями, например, ценности обучения в кадетском корпусе, в системе сетевого анализа оказались наиболее связанными и коррелирующими с другими ценностями. Самая высокая степень связи оказалась у ценности целесообразности обучения в корпусе, т. е. этот индикатор более всего связан с другими индикаторами ценностей в сети («Образование пригодится»). На рисунке видно, что вокруг этого индикатора формируется четыре сетевые связи, причем это существенные связи, одна из которых – связь с индикатором «понимание важности

поддержания дисциплины» – самая значимая, коэффициент корреляции в настоящем случае составляет 0,78. Показанные два индикатора в совокупности с индикатором осознанности обучения в корпусе представляют три узла ценностей, которые являются системообразующими ценностями.

Отрицательные связи. По результатам сетевого анализа более всего отрицательных связей складывается между ценностями общественного и личного порядка.

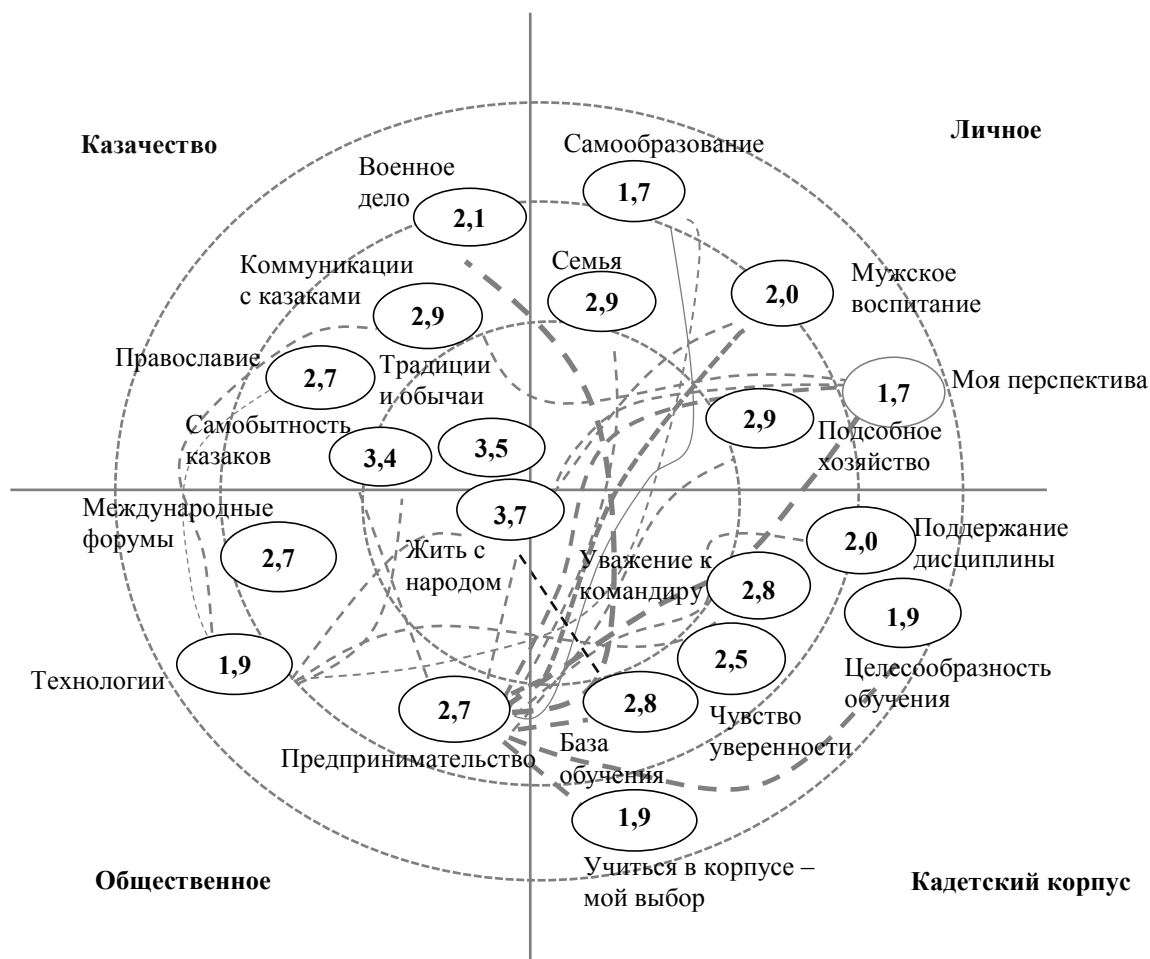

Рис. 3. Отрицательные сетевые связи между индикаторами идентификации кадет
Fig. 3. Negative network connections between cadet identification indicators

Это видно на рис. 3 и подтверждается статистикой: между показанными секторами ценностей наблюдается более 50 % всех конфликтных линий связи. Конфликты складываются и по оси «общество» – «казачество», правда, их здесь значительно меньше (в четыре раза). Конфликтов ценностей совсем немного между секторами «казачество» – «личная жизнь». Конфликт ценностей не зафиксирован по осям «корпус» – «казачество», «корпус» – «личная жизнь».

Результаты сетевого анализа позволяют говорить о некоторых устойчивых характеристиках ценностей, влияющих на формирование стратегий идентификации.

Во-первых, в центре системы ценностей кадет оказались те ценности, которые определяют смысл и назначение нахождения в кадетском корпусе. С этими индикаторами плотно связаны индикаторы роли и отношения к командирам, начальникам и воспитателям, роли

дисциплины, бытовых условий, т. е. таких ценностей, которые определяют непосредственную жизнь кадет.

Во-вторых, на последующих по важности местах в иерархии ценностей оказались индикаторы, которые характеризуют отношение кадет к казачеству в целом, это индикаторы сохранения и поддержания традиций казачества, обычаев казаков, православия и отношения к военной службе.

В-третьих, это ценности семьи и мужского воспитания. Такие ценности довольно прочно связаны с ценностями жизни кадет в кадетском корпусе.

В-четвертых, самыми малозначащими или даже весьма конфликтными оказались ценности, раскрывающие отношение к предпринимательству как стратегии жизни. Еще одна значимая конфликтная ситуация сложилась вокруг развития новых технологий и гаджетов. Эти моменты потребовали дополнительных исследований в содержательном смысле.

3. Сравнение результатов традиционного и сетевого анализа ценностей. В методическом отношении в процессе пилотного исследования зафиксирован факт несоответствия результатов традиционного и сетевого анализа. На рис. 4 показано это несоответствие.

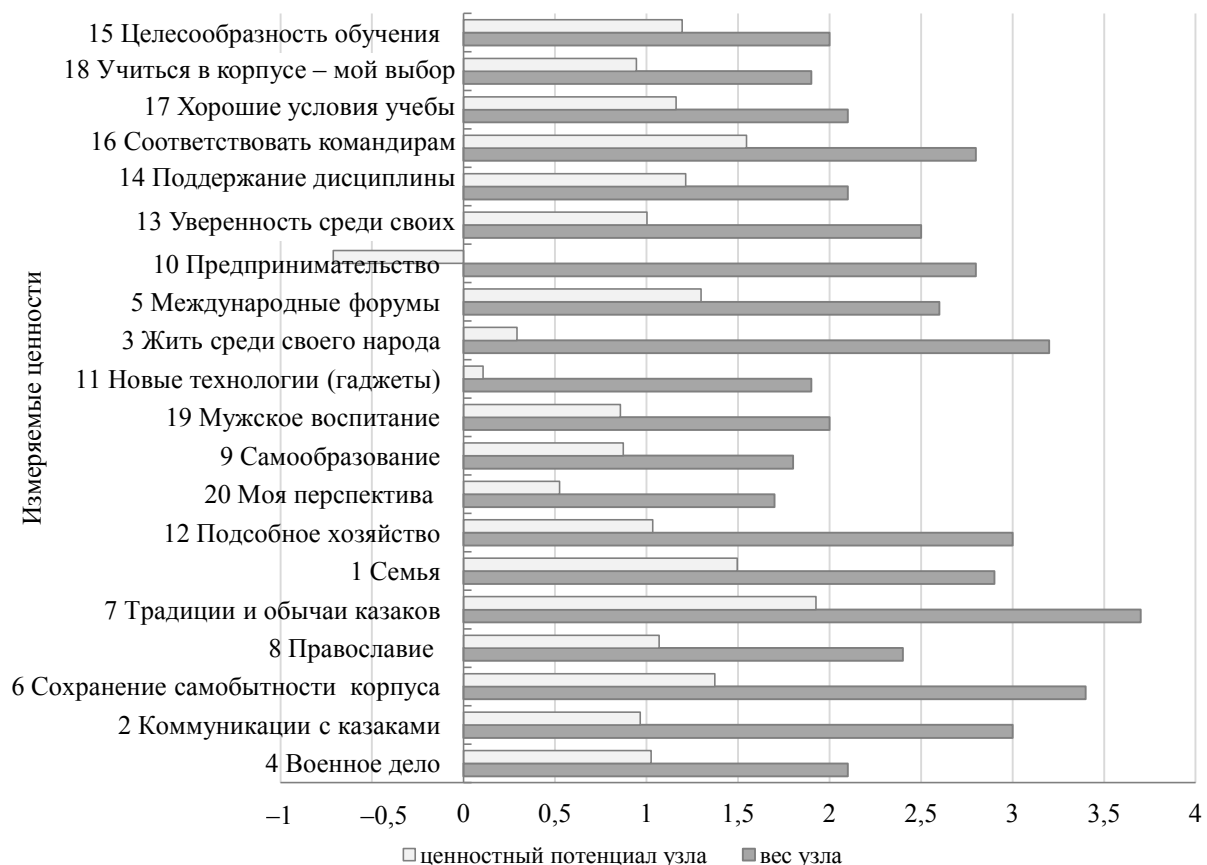

Рис. 4. Весовые характеристики и сетевой потенциал узлов ценностей

Fig. 4. Weight characteristics and network potential of value nodes

Отметим наиболее важные противоречия полученных результатов. Ценностный потенциал узлов сети – индикаторов ценностей – всегда оказывается ниже, чем весовые показатели этих узлов. Социальный смысл этого явления заключается в том, что на уровне ответов

на прямой вопрос о важности тех или иных качеств, ценностей и пр. респонденты могут выражать одни характеристики, но их связанность с другими индикаторами может быть значительно ниже, отсутствовать или даже быть отрицательной. Эти сюжеты можно наблюдать в отношении некоторых ценностей. Так, например, существенные различия между весовыми и сетевыми показателями были характерны для индикаторов жизни среди своего народа и роли новых технологий. Что же касается отношения к предпринимательству, здесь складывается парадоксальная ситуация, когда по весовым характеристикам эти показатели весьма значительные, но по сетевым – отрицательные.

4. **Стратегии идентификации.** Частотная характеристика стратегий идентификации среди кадет показана на рис. 5.

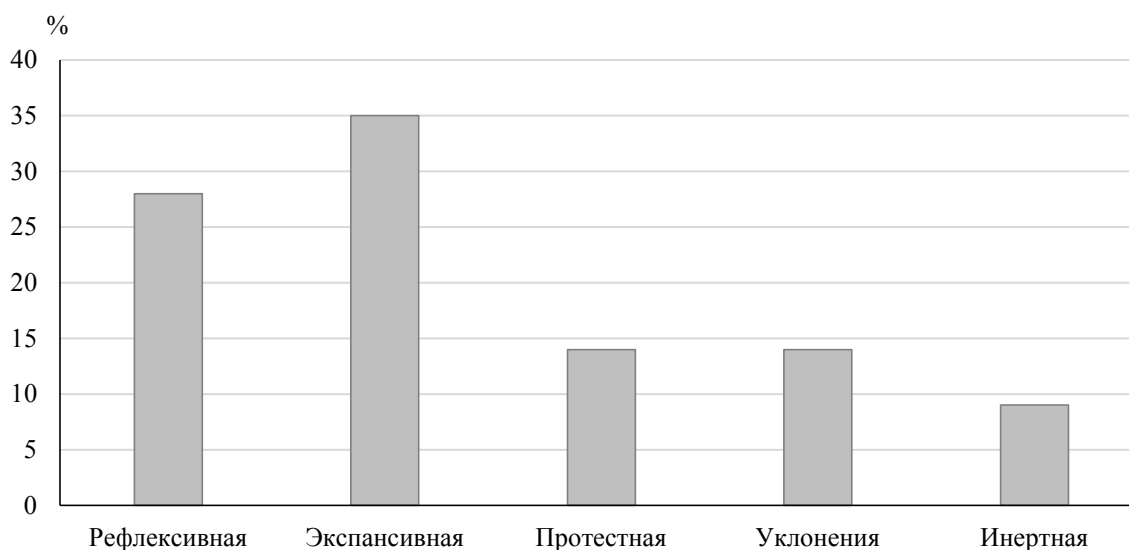

Рис. 5. Частота формирования стратегий идентификации
Fig. 5. The frequency of formation of strategies of identification

По результатам анализа, наиболее часто встречающейся среди кадет стратегией идентификации является экспансивная стратегия, в два раза (и более) чаще, чем, скажем, протестная или инертная стратегия. Немногим менее, но часто складывается стратегия, которая определяется как рефлексивная, которая отражает согласие и гармонию между эталонами и образцами поведения, определенными кадетским корпусом как важные, и теми ценностями, которые разделяют сами кадеты. Эти две стратегии в целом подтверждают, что в большинстве случаев стратегии идентификации кадет выстраиваются осознанно – как будущих казаков. Это также подтверждают результаты данных оценивания индикаторов-ценностей. На рис. 6 видно, что кадеты, разделяющие эти стратегии идентификации, более высоко оценивают практически все показатели, предложенные к анализу в опроснике, в частности, идентификация себя с будущей военной службой, использование знаний в интересах страны, целесообразность обучения в корпусе, признание условий обучения в корпусе как хороших, уважение к командирам и высокий уровень мотивации и самостоятельности при принятии решения об обучении в корпусе.

Напротив, показатели кадет, разделяющих такую стратегию, ниже при оценивании таких индикаторов идентификации, которые менее связаны со службой и служением инте-

ресам защиты своего народа (подсобное хозяйство, семья, перспектива жизни, некоторые другие).

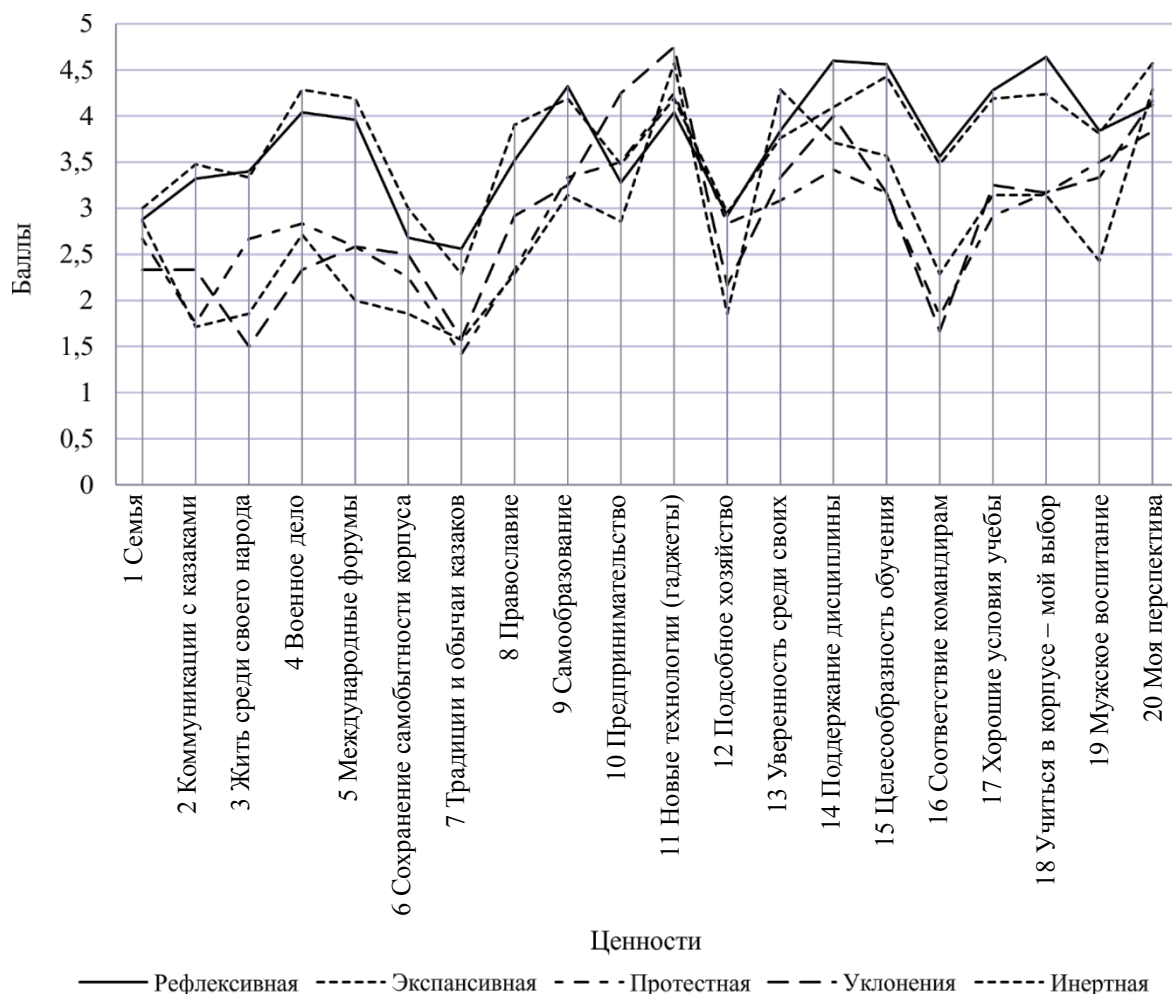

Рис. 6. Вес узлов ценностей в различных стратегиях идентификации
Fig. 6. The weight of the node values in different strategies of identification

Сетевые связи индикаторов. На рис. 7 представлены сетевые характеристики узлов-индикаторов, которые показывают системность и связанность этих узлов с другими узлами сети. Здесь видно, что у кадет, разделяющих рефлексивную и экспансивную стратегии идентификации, индикаторы-ценности менее связаны, чем это проявляется по результатам анализа у кадет, разделяющих другие стратегии идентификации. Это наиболее показательно в отношении к военной службе. Кадеты, у которых сформировались стратегии идентификации уклонения, протестная и инертная, видят военную службу как свою перспективу в два раза менее актуальной, чем кадеты, которые планируют стать военными, – экспансивная и рефлексивная стратегии. При этом единство и согласованность этих ценностей у первой группы кадет высокая – практически однозначная.

В любом случае становится понятным, что выбор стратегии военной службы всегда непросто как в среде кадет, разделяющих ценности стратегий уклонения, протестной или инертной, так и среди тех, кто разделяет ценности рефлексивной стратегии.

Наименее проблемным вопрос о выборе военной службы как перспективы жизни оказывается для тех кадет, кто разделяет ценности экспансивной стратегии. Такая цель у них внутренне мотивирована и менее зависит от ситуации в кадетском корпусе.

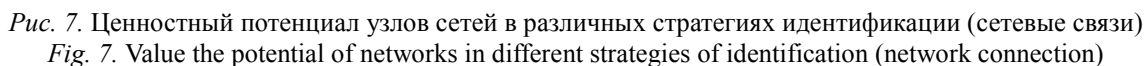

Таблица 3. Взаимосвязь стратегий идентификации
Table 3. Relationship between identification strategies

	ЦПС. Рефлексивная стратегия	ЦПС. Инертная стратегия	ЦПС. Протестная стратегия	ЦПС. Экспансив- ная стратегия	ЦПС. Стратегия уклонения
ЦПС. Рефлексивная стратегия	1	0,09	−0,02	0,15	0,02
ЦПС. Инертная стратегия	0,09	1	0,64	0,28	0,6
ЦПС. Протестная стратегия	−0,02	0,64	1	0,14	0,77
ЦПС. Экспансивная стратегия	0,15	0,28	0,14	1	0,22
ЦПС. Стратегия уклонения	0,02	0,6	0,77	0,22	1
Связь стратегии со всеми другими стратегиями	0,248	0,522	0,506	0,358	0,522

88

складывается экспансивная стратегия идентификации, характерны более выраженные цели поддержания связей с казачеством и своим народом, заинтересованное отношение к воинской службе и традициям казаков, признание роли православия, внимание к дисциплине и командирам, высокая мотивация к учебе в корпусе.

Значительно более связанными оказываются ценности кадет, которые разделяют цели стратегий уклонения и протестной стратегии (0,77), практически их цели совпадают. Также высока связь между ценностями кадет, которые разделяют цели инертной стратегии и стратегии уклонения (0,60). Скорее всего, это говорит о том, что процесс формирования стратегий идентификации, не ориентированной на военную службу, оказывается более простым и понятным.

Невысокая связь рефлексивной стратегии идентификации с другими стратегиями нам представляется закономерным явлением, поскольку кадеты приходят в кадетский корпус со своими собственными целями и ценностями, отличаются мотивацией и интересами, вкусами и желаниями. Изначальное совпадение целей и ценностей юноши с целями и ценностями кадетского корпуса фактически является скорее исключением. Очевидно, что здесь потребуется долгая и кропотливая, вдумчивая работа по формированию адекватной системы ценностей, актуальной для кадетского казачьего корпуса.

Показательны взаимосвязь и противопоставление индикаторов идентификации между экспансивной и протестной стратегиями. В данном случае противостояние индикаторов идентификации отражает активное поддержание и активное противостояние целям и средствам идентификации кадет. В частности, это касается понимания роли семьи, ценностей воинской службы, самобытности казаков, роли самообразования, роли дисциплины и причин выбора учебы в корпусе. По свидетельствам воспитателей кадетского корпуса, между юношами, представляющими эти стратегии идентификации, довольно часто возникают конфликты.

Заключение. Целостность методологии и методики сетевой диагностики стратегий идентификации обеспечивается обращением к ценностям, которые определяют эти стратегии. Ценности складываются на осознанном и подсознательном уровнях, что предполагает анализ получаемой диагностической информации как на уровне оценивания важности-ценности индикаторов – их весов, так и на уровне связанности этих ценностей. Такой подход позволяет диагностировать стратегии идентификации, в которых реализуются ценности и ценностные ориентации, складывающиеся в определенные структуры и выражающиеся в определенных линиях поведения. Очевидно, что такой вариант диагностики следует понимать как специальную диагностику. Кроме этого, при изменении содержания ценностей такая технология позволит анализировать и другие, например, политические, ценности.

Наличие нескольких типов социального взаимодействия личности и социальной группы, единство и противопоставление ценностей в результате такого взаимодействия позволяют говорить о некоторых стратегиях – обобщенных типовых линиях поведения. В зависимости от объективных и субъективных факторов стратегии могут меняться, трансформироваться и переходить друг в друга. При этом доктринально можно предположить, что типы стратегий идентификации могут быть сведены к следующим:

- **Рефлексивная стратегия.** Сетевая диагностика такой стратегии предполагает обращение к анализу единства ценностей личности и социальной группы, в которой действует

эта личность. В данном случае предполагается единство образцов и эталонов, предлагаемых группой, и поддержки этих ценностей со стороны личности. Это наиболее адекватная стратегия идентификации для достижения тождества целей группы и личности. Освоение такой стратегии большинством участников социальной группы выступает основным критерием успешности идентификации.

• **Экспансивная стратегия.** Сетевая диагностика стратегии идентификации этого типа предполагает анализ взаимодействия личности и группы с преобладающей ролью личности в достижении эталонов подражания. В настоящем случае принципы диагностики стратегий идентификации предполагают признание активно-пассионарной роли самой личности в самостоятельном выборе целей идентификации. В частности, в рассматриваемом примере с кадетским корпусом это та часть кадет, которая настроена патриотично и в наибольшей степени ориентирована на воинскую службу в перспективе, т. е. поступление в высшие военные училища или на контрактную службу для таких кадет является логичным и последовательным актом. У них высокая мотивация обучения в казачьем кадетском корпусе.

• **Инерционная стратегия.** Диагностика такого типа стратегии нацеливается на изучение ценностей тех личностей, кто находится «в тени» и мало чем проявляет себя. В частности, среди всего списка идентификационных показателей у представителей этой стратегии наиболее показательным в кадетском корпусе был только один пункт, относящийся к формированию отношений с окружением – уверенность в кругу своих товарищей. Их наибольший интерес связывается с изучением и использованием новых технологий, и это сочетается с высоким уровнем понимания своей перспективы. Воинская служба не является для них явным приоритетом, узок интерес к коммуникации в среде казачества, здесь едва ли не самый низкий интерес к жизни казаков. Их мало интересует занятие предпринимательством или ведение подсобного хозяйства, а также проблемы мужского воспитания, они «в тени».

• **Стратегия уклонения.** Самыми важными (высокими) диагностическими индикаторами идентификации этих кадет выступают показатели отношения к предпринимательству и освоению новых технологий. Эти высокие показатели сочетаются с высоким уровнем показателей по параметру понимания своей перспективы. Минимальными показателями для этой стратегии стали индикаторы: желание поддерживать отношения с казачеством, поддержка традиций и обычаев казачества, ведение подсобного хозяйства и равнение на своих командиров. Понимание своей перспективы у этой части кадет плохо сочетается с воинской службой.

• **Протестная стратегия.** Это стратегия, которая складывается на основе низкой личностной мотивации нахождения кадет в кадетском казачьем корпусе – внутреннем личностном протесте. Видимо, поэтому для таких кадет характерны невысокие оценки состояния учебной базы корпуса, претензии к командирам как образцам поведения; они готовы ставить под сомнение целесообразность обучения в корпусе, смысл и важность дисциплины. Менее всего таких кадет интересуют забота о поддержании традиций казачества и установление с казаками отношений и общения. Самыми важными приоритетами в перечне индикаторов идентификации у них оказались предпринимательство и освоение новых технологий, собственно, то, что мало интересует других кадет. Следует особо подчеркнуть, что степень конфликтности по параметрам поддержания традиций и обычаев казаков у этой группы кадет оказалась самой высокой, что в свою очередь говорит о принципиальном отсутствии восприятия эталонов подражания, которые предложены кадетским корпусом.

В целом, сделанные теоретические выводы и полученные эмпирические данные подтвердили выдвинутые гипотезы о наличии стратегий идентификации как результата соотношения ценностей и ориентаций кадет в освоении эталонов подражания, а также целей и ценностных ориентаций, заявленных социальной организацией. Подтверждена целесообразность применения сетевых подходов к диагностике стратегий идентификации на основе обращения к индикаторам – ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова Е. Проблема социальной идентификации населения постсоветской России // Мониторинг. 1997. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-identifikatsii-naseleniya-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 04.06.2020).
2. Кислов А. Г. Цифровой урок пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 42–43. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10205.
3. Камарова Т. А. Признаки прекаризации в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 74–75. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10222.
4. Махиянова А. В., Фахрутдинова А. Ф. Специфика применения классических теорий идентификации и социализации к анализу современных тенденций // Вестн. ЧелГУ. 2010. № 31 (212). С. 106–109.
5. Пятецкий Л. Л. Идентичность в мировой социологии // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. 2009. № 2 (10). С. 172–175.
6. Попок Р. П. Взаимодействие «индивид – социальная среда» посредством разворачивания идентификационных процессов // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 24 (55). С. 432–437.
7. Балич Н. Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // Социол. альманах. 2013. № 4. С. 214–220.
8. Яценко К. А. Концепции идентичности в контексте мультикультурных исследований: социально-философский анализ // Вестн. БГУ. 2013. № 14. С. 37–42.
9. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
10. Чудова И. А. Личность как структура: соотношение теоретических идей Г. Зиммеля и Дж. Мида // Вестн. НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2006. Т. 6, № 2. С. 128–134.
11. Николаева Е. И. Стилистические и методологические особенности исследований Э. Гоффмана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 1996. № 3. С. 12–49.
12. Латышева Ж. В. Анализ оснований повседневного знания в теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана // Ученые записки ОГУ. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6 (44). С. 144–150.

Информация об авторах.

Дерюгин Павел Петрович – доктор социологических наук (2002), профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 203 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>. E-mail: ppd1@rambler.ru

Станислав Васильевич Панов – кандидат исторических наук (1985), старший преподаватель кафедры военно-политической работы Военно-морской академии им. Адмирала

Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова, Ушаковская наб., д. 17/1, Санкт-Петербург, 197045, Россия. Автор 47 публикаций. Сфера научных интересов: военно-патриотическое воспитание, социально-психологическое противодействие, методика преподавания. E-mail: panov_sv@mail.ru

Сергей Владимирович Курапов – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная идентификация, военно-патриотическое воспитание, работа с молодежью. E-mail: ksv--1@mail.ru

И Ши – аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 9 научных публикаций. Сфера научных интересов: молодежь, массовое сознание, межнациональное согласие, человеческий капитал. E-mail: shiyi11@mail.ru

Камышина Елена Александровна – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 5 научных публикаций. Сфера научных интересов: молодежь, массовое сознание, межнациональное согласие, человеческий капитал. E-mail: kamyshina.elena@gmail.com

Авторский вклад.

Дерюгин Павел Петрович – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, написание текста статьи.

Панов Станислав Васильевич – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, написание текста статьи.

Курапов Сергей Владимирович – разработка концепции и структуры исследования, проведение эмпирической части исследования, анализ и интерпретация данных, написание текста статьи.

Ши И – разработка структуры исследования, проведение эмпирической части исследования, анализ и интерпретация данных.

Камышина Елена Александровна – разработка структуры исследования, проведение эмпирической части исследования, анализ и интерпретация данных.

REFERENCES

1. Danilova, E. (1997), "The problem of social identification of the population of post-Soviet Russia", *Monitoring*, no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-identifikatsii-naseleniya-postsovetskoy-rossii> (accessed 04.06.2020).
2. Kislov, A.G. (2020), "Digital lesson pandemic", *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Professional education and labor market], no. 2, pp. 41–43. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10205.
3. Kamarova, T.A. (2020), "Signs of precarization in the context of pandemic", *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Professional education and labor market], no. 2, pp. 74–75. DOI: 10.24411/2307-4264-2020-10222.
4. Makhyanova, A.V. and Fakhrutdinova, A.F. (2010), "Specifics of application of the classical theories of identification and socialization to the analysis of modern trends", *Bulletin of Chelyabinsk State Univ.*, no. 31 (212), pp. 106–109.
5. Pyatetskiy, L.L. (2009), "Identity in World Sociology", *Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, no. 2 (10), pp. 172–175.

6. Popok, R.P. (2008), "Interaction "individual – social environment" through the deployment of identification processes", *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 24 (55), pp. 432–437.
7. Balich, N.L. (2013), "Social identity: theoretical and methodological grounds of sociological analysis", *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological Almanac], no. 4, pp. 214–220.
8. Yatsenko, K.A. (2013), "IDENTITY CONCEPTIONS IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL RESEARCH WORKS: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS", *The Buryat State University Bulletin*, no. 14, pp. 37–42.
9. Kuli, Ch.H. (2000), *Human nature and social order*, Transl., Idea-Press, Dom intellektual'noi knigi, Moscow, RUS.
10. Chudova, I.A. (2006), "Personality as a structure: correlation of theoretical ideas of G. Simmel and G. Mead", *Vestnik NSU. Series: Social and Economic Sciences*, vol. 6, iss. 2, pp. 128–134.
11. Nikolaeva, E.I. (1996), "Stylistic and methodological features of the studies of E. Hoffman", *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sotsiologiya* [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology], no. 3, pp. 12–49.
12. Latusheva, Zh.V. (2011), "Analysis of everyday knowledge bases in the theory of social construction of reality by P. Berger and T. Luckmann", *Scientific notes of Orel state university*, no. 6, pp. 145–146.

Information about the authors.

Pavel P. Deryugin – Dr. Sci. (Sociology) (2002), Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author more than 203 scientific publications. Area of expertise: social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>. Email: ppd1@rambler.ru

Stanislav V. Panov – Can. Sci. (History) (1985), Senior Lecturer at the Department of Military and Political Work, Kuznetsov Naval Academy, 17/1 Ushakovskaya emb., St Petersburg, 197045, Russia. The author of 47 scientific publications. Area of expertise: military-Patriotic education, socio-psychological counteraction, methods of teaching. E-mail: panov_sv@mail.ru

Sergey V. Kurapov – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 8 scientific publications. Area of expertise: social identification, military-Patriotic education, work with young people. E-mail: ksev--1@mail.ru

Y Shi – Postgraduate, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 9 scientific publications. Areas of expertise: youth, mass consciousness, inter-ethnic harmony, human capital. E-mail: shiyi11@mail.ru

Elena A. Kamyshina – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 5 scientific publications. Area of expertise: youth, mass consciousness, inter-ethnic harmony, human capital. E-mail: kamyshina.elena@gmail.com

Author's contribution.

Pavel P. Deryugin – development of the concept and structure of research, analysis and interpretation of data, text writing of the paper.

Stanislav V. Panov – development of the concept and structure of research, analysis and interpretation of data, text writing of the paper.

Sergey V. Kurapov – development of the concept and structure of research, analysis and interpretation of data, text writing of the paper.

Yi Shi – development of the structure of research, analysis and interpretation of data.

Elena A. Kamyshina – development of the structure of research, analysis and interpretation of data.